

ИМЕНА И ДАТЫ

К 75-й годовщине Дня Победы

Л. А. Коцеев

Фронтвики

Девятого мая 1945 г. мне шёл четырнадцатый год. Уверен, что воспоминание об этом дне у моих сверстников невольно воскрешает воспоминания о годах, предшествовавших этому дню и первых послевоенных годах. В то время было такое очень важное слово *фронтвик*. Потом оно, если и не забылось, то как-то стёрлось. Фронтвиками были и те, кто просил, а иногда и требовал милостыню на улицах, и те, кто, засучив рукава, включался в трудную тыловую жизнь. Одни писали многочисленные мемуары, а из других было не вытянуть рассказа о фронтовой жизни.

Теперь слово *фронтвик* встречается крайне редко, да и самих фронтвиков остались единицы.

Я знал многих фронтвиков. Фронтвики были и среди моих близких друзей. Разница в 8–9 лет компенсировалась общей студенческой скамьёй, одновременным началом трудовой биографии.

В этой заметке мне хотелось напомнить о фронтвиках. Вспомнить и написать обо всех, кого я знал, практически невозможно. Было бы обидно кого-нибудь упустить. Я решил написать о фронтвиках, которые были в штате лаборатории электрических систем НИИПТ в день, когда я приступил к работе в этой лаборатории – март 1955 г. Лаборатория была создана за полтора года до этого, и к моменту моего поступления в ней числилось 17 человек, из них 8 фронтвиков. Я хочу напомнить о каждом из них.

Заранее прошу прощения у родственников за возможные неточности, особенно в описании их боевого пути. Я никого не привлекал к этой работе, не смотрел архивные материалы, использовал только то, что осталось в памяти из отрывочных сведений о военных делах. В общем, хотелось просто вспомнить и напомнить об этих людях.

Обязанности начальника лаборатории в то время исполнял Павел Зиновьевич Салита. В годы войны он служил в лётных частях, но лётчиком не был. Он был тем, кто латал самолёты после боевых вылетов и готовил их к следующим. Павел Зиновьевич был прекрасным инженером и хозяйственным человеком. Он очень много сделал для становления лаборатории электрических систем, создания и развития электродинамической модели, важнейшей для лаборатории и института экспериментальной установки, функционирующей после многих модернизаций и по сей день. Эти свои качества он использовал и в дальнейшем, работая в должности заместителя главного инженера НИИПТ.

Юрий Александрович Розовский был научным руководителем лаборатории. Ему «повезло». На фронт он пошёл со студенческой скамьи и в первом же бою потерял руку. После госпиталя вернулся и закончил институт, затем аспирантуру и защитил диссертацию. Юрий Александрович был моим руководителем по аспирантуре.

В соавторстве с ним я написал первую статью. Как руководитель он предоставлял максимальную свободу мысли и действия своим подопечным. В определённом смысле это было вынужденно, так как основные работы проводились на электродинамической модели, а он по правилам техники безопасности принимать в них участие не мог. Вскоре он перешёл на преподавательскую работу, защитил докторскую диссертацию.

Евгений Андреевич Марченко тоже попал на фронт со студенческой скамьи, хотя это и не соответствовало его возрасту. Но он начал учиться в школе с 6 лет и в 17 был уже студентом. Воевать начал на подступах к Ленинграду, вскоре был определён в артиллерийский дивизион и вместе с «богом войны» дошёл до Восточной Пруссии. Как и Ю. А. Розовский, Евгений Андреевич после демобилизации вернулся в институт. К моменту моего появления в лаборатории у него уже была готова диссертация. Вскоре он защитился, и после ухода Ю. А. Розовского занял его должность, затем в течение многих лет был начальником лаборатории и директором института.

Евгений Андреевич внёс огромный вклад в развитие лаборатории. По его инициативе и во многом его усилиями в лаборатории был создан вычислительный центр, который в дальнейшем стал общеинститутским. В лаборатории появились новые направления исследований, связанные с использованием вычислительной техники, что оказало влияние и на все остальные подразделения НИИПТ. Лаборатория была прекрасно организована, что позволило и после перехода Е. А. Марченко на должность директора сохранить ведущее положение среди организаций данного направления, определившее в дальнейшем и судьбу института.

Григорий Иосифович Поляк – ещё один артиллерист. Он был солдатом «в возрасте» и вернулся с серьёзной болезнью сердца. Вопреки этому он пребывал в хорошем творческом настроении, с удовольствием занимался своим делом. Кстати, начатая им тема – использование воздействия на ППТ для повышения уровня устойчивости энергосистемы – стала одной из важнейших в НИИПТ. Смерть Григория Иосифовича была первой в лаборатории на моей памяти.

Борис Николаевич Баулин был одним из тех младших лейтенантов, кому в первый год войны жить отводилось меньше месяца. После ускоренного обучения младший лейтенант Баулин попал в мясорубку на подступах к Сталинграду. Проводил свои две недели и с тяжелейшим ранением начал путешествие по госпиталям. Если бы не молодость и настойчивость медиков, то не было бы научного сотрудника Б. Н. Баулина. Возможно, выход из почти смертельного пике сделал его неунывающим оптимистом. Все девушки в Средне-Азиатском отделении Энергосетьпроекта (он длительное время занимался их энергосистемой) буквально обожали его. Борис Николаевич отработал своё и дожил до глубокой старости, много времени уделяя работе в саду.

Юрию Дмитриевичу Садовскому повоювать удалось только после Дня Победы – все военные годы он находился в дальневосточной армии. Конечно, это была уже не та война, и год был сорок пятый. Выжить в этой войне было легче.

Как и другим, призванным в армию после школы, ему пришлось всё вспоминать, сдавать экзамены в институт, учиться вместе со вчерашними школьниками.

Вычеркнутые из нормальной жизни годы надо было наверстать. Юрий Дмитриевич их не просто наверстал, он стал одним из главных людей лаборатории. Обладая прекрасными способностями и в буквальном смысле педагогическим даром, он не только принимал участие в самых важных работах, определявших лицо лаборатории, но и воспитал, пропустил через свои руки большую часть молодых сотрудников, был камертоном порядочности и преданности своему делу.

Ещё один «дальневосточник» – Владимир Романович Белоусов 1918 года рождения числился в старшей половине лаборатории. Институт он заканчивал по заочно-вечерней форме. Полученные в армии навыки работы с радиоаппаратурой и другой электроникой определили его роль в лаборатории – руководитель группы электроники. Под его руководством и его руками была заложена электронная часть электродинамической модели, которая теперь не напрасно называется цифро-аналого-физический комплекс.

Анатолий Николаевич Быковский на войне, как говорилось, крутил баранку, занимался снабжением, сам не стрелял, но обеспечивал такую возможность другим. В лаборатории тоже занимался снабжением и другими задачами по обеспечению функционирования лабораторной базы. Задачи эти непростые, учитывая их объём и условия того времени. Привязанность к автотранспорту дала себя знать, Анатолий Николаевич первым в лаборатории купил автомобиль – подержанный Москвич 401, по нынешним понятиям – гробик на колёсах, всячески его обихаживал и уверял, что любит больше жены, в её отсутствии, конечно.

Валентина Тихоновна Шишкина работала при штабе, хотя была причастна и к медицине. Категорически отказывалась что-либо рассказывать о своих военных делах. Вообще была молчаливой. Женщина на войне – особое дело. Расспрашивать не решались. В лаборатории Валентина Тихоновна была машинисткой, печатала все наши отчёты и другие бумаги – в то время это была большая и непростая работа, никто сам печатать не умел, а сроки никто не отменял, и почерки у всех были разные. Так что роль машинистки была далеко не последняя.

Никто из этих людей не был в больших чинах и не отметился особым подвигом. Но все они фронтовики. Их уже нет в живых, и хотелось, чтобы память о них, как и о других фронтовиках, сохранялась как можно дольше.